

# ФОРУМ ДЛЯ ВСТРЕЧИ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО  
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ЕЖЕГОДНИКА

И.М. КАДЫРОВ

Данный материал посвящен выходу в свет первого выпуска нового ежегодника («Международный психоаналитический ежегодник. Избранные статьи из Международного журнала психоанализа»). Главный редактор рассказывает о новом проекте, его задачах, о рубриках журнала, а также — об авторах и материалах первого выпуска.

**Ключевые слова:** Международный психоаналитический ежегодник Международного журнала психоанализа, психоаналитические культуры.

Вышел в свет первый выпуск «Международный психоаналитический ежегодник. Избранные статьи из Международного журнала психоанализа». Это издание — совместный проект Московского психоаналитического общества и Международного журнала психоанализа. Цель нашего проекта — своевременно и в развернутом формате знакомить русскоязычного читателя с наиболее животрепещущими проблемами современного психоанализа: как он существует, практикуется и осмысливается сегодня в разных странах, а также в различных психоаналитических культурах. Ведь не секрет, что иногда даже в одной и той же стране могут более или менее бесконфликтно уживаться сразу несколько весьма отличающихся друг от друга психоаналитических культур.

Мы будем стремиться, что называется, из первых рук (ведь авторы Международного журнала психоанализа, как правило, ведущие психоаналитики и ученые мира) знакомить нашего читателя с самыми острыми теоретическими дискуссиями, клиническими проблемами, а также с наиболее актуальными вопросами психоаналитической техники, методологии, этики и тренинга. Мы будем публиковать статьи по истории психоанализа и истории развития психоаналитических понятий и институтов, статьи о приложении психоанализа к таким областям, как психотерапия, культура, меж-

личностные, групповые и социальные процессы, а также работы о приложении идей и открытий из других дисциплин и областей знания к психоанализу. Кроме того, мы будем знакомить нашего читателя с наиболее интересными эмпирическими и концептуальными исследованиями в современном психоанализе, а также с междисциплинарными исследованиями. В фокусе последних находятся зоны соприкосновения и взаимопроникновения психоанализа с такими областями знания и искусства, как философия, лингвистика, социология, психология, нейронауки, политология, кинематограф, литература и многие другие.

Как главный редактор ежегодника и член Европейского совета Международного журнала психоанализа, я должен сказать несколько слов о самом журнале, избранные статьи из которого будут публиковаться в нашем ежегоднике.

Международный журнал психоанализа является ведущим и, без сомнения, самым читаемым в мире периодическим изданием по психоанализу. Подписчики журнала живут более чем в 50 странах мира. Журнал выпускает шесть номеров в год. На сегодняшний день это единственное психоаналитическое издание, публикующее в таком объеме статьи авторов практически со всех частей света. Инициатором создания Международного журнала психоанализа был Эрнст Джонс, который под непосредственным руководством Фрейда оставался его главным редактором в течение 20 лет. Первый номер журнала вышел в 1920г., когда Фрейд готовил к публикации одну из своих эпохальных работ — «По ту сторону принципа удовольствия». В том же году в журнале на английском языке были опубликованы три работы Фрейда (в том числе статья «Ребенка бьют»), а также статьи других авторов, включая Карла Абрахама, Шандора Ференци, Раймонда де Соссюра, Гермины Гуг-Гельмут, Анри Флурнуа, Леона Пирса Кларка и самого Эрнста Джонса.

Создавая новый журнал, Фрейд и Джонс задумывали его как живую площадку для продолжающегося диалога, в котором могли принять участие все, кто серьезно занимался развитием психоаналитической теории и практики. С самого начала для создателей журнала было очевидно, что этот диалог должен быть международным и открытым к обсуждению различных, часто дискуссионных и противоречивых точек зрения. И несмотря на то, что в силу ряда исторических обстоятельств привилегия и ответственность издавать журнал достались Британскому психоаналитическому обществу, а его официальным языком стал английский, практически с самого начала очень важное место в работе журнала принадлежало более широкому кругу коллег из других стран, которые не только были авторами журнала, но и в тех или иных ролях входили в его редакционную команду.

Во многом миссия журнала понималась Джонсом как «перевод» локальных, часто довольно изолированных друг от друга и нередко трудно переводимых психоаналитических диалектов и традиций с их «внутреннего» языка на стандартный английский язык журнала. При помощи такого перевода он стремился включить эти традиции в общий международный диалогический контекст. Хотя после Первой мировой войны немецкий язык начал постепенно утрачивать положение главного языка психоанализа, а роль английского становилась все более весомой, задачи, которые ставились перед Журналом, выходили далеко за рамки чисто лингвистических проблем. Проблемы эти, однако, играли далеко не последнюю роль в истории психоанализа и в истории ряда важных психоаналитических понятий. Не случайно историк психоанализа и клиницист Рикардо Стайнер остроумно назвал такой амбициозный в его культурном и лингвистическом аспектах проект Джонса и его коллег психоаналитической Вавилонской башней [Steiner, 1994]. Если мы в той же метафорике сравним ситуацию в сложном многокультурном современном психоаналитическом мире с вавилонским смешением языков, то трудно будет переоценить историческую роль, которую Международный журнал психоанализа играл и играет в качестве форума для встречи разнообразных психоаналитических моделей, точек зрения и позиций и в качестве медиатора продолжающегося диалога между различными теоретическими направлениями, течениями, профессиональными сообществами и группами, столь необходимого для развития любой научной дисциплины.

Не случайно именно в Международном журнале психоанализа публиковали свои «поворотные» статьи Шандор Ференци, Карл Абрахам, Мелани Кляйн, Джеймс Стречи, Карен Хорни, Майкл Балинт, Дональд Винникотт, Паула Хайманн, Вильфред Бион, Герберт Розенфельд, Харольд Сирлз, Мёртон Гилл, Эдит Джекобсон, Хайнц Кохут, Игнасио Матте Бланко, Джозеф Сандлер, Дональд Мельцер, Бела Грюнберже, Жанин Шассеге-Смиржель, Джойс Макдугалл, Ханна Сигал, Бетти Джозеф, Отто Кернберг, Кристофер Боллас, Андре Грин, Жан Лапланш, Мишель де М'Юзан, Рон Бриттон, Джон Стайнер, Майкл Фельдман, Жан-Мишель Кинодо, Антонино Ферро, Питер Фонаги и многие другие видные представители различных течений психоанализа. Кроме Джонса в разные годы Международного журнала психоанализа возглавляли Джеймс Стречи, Адриан Стеффен, Вилли Хоффер, Джон Рикман, Клиффорд Скотт, Джон Сазерленд, Джозеф Сандлер, Томас Хэйли, Дэвид Таккетт, Глен Габбард и Пол Вильямс. С 2007 г. главными соредакторами журнала являются Дана Биркстед-Брин (Великобритания) и Роберт Майклс (США).

В настоящее время организационная структура журнала состоит не только из центрального международного редакционного совета, но и из

функционально самостоятельных региональных советов — европейского, латиноамериканского, североамериканского и лондонского. В компетенции каждого из перечисленных редакционных советов — рецензирование, оценка уровня и отбор для публикации статей в зависимости от языка, на котором написана соответствующая статья, и от региона, из которого она поступила. Авторы со всего мира, независимо от своего членства в тех или иных международных или национальных ассоциациях и обществах, могут предлагать к рассмотрению свои оригинальные работы, написанные на любом из основных европейских языков, включая русский. Статьи, успешно прошедшие процедуру независимого анонимного рецензирования и рекомендованные к публикации, бесплатно переводятся на английский язык и публикуются в журнале.

Как показывает текущая практика, несмотря на достаточно большой объем каждого номера и тома, количество присылаемых рукописей таково, что только каждая четвертая из них может быть опубликована в журнале. В настоящее время процесс рецензирования организован таким образом, что рецензенты не знают ни имени автора, ни имен других рецензентов. Помимо главных и региональных редакторов, которые организуют редакционный процесс, каждую статью читают не менее трех независимых коллег-экспертов, которых в журнале несколько сотен. Рецензенты представляют разные теоретические традиции и рассматривают статью независимо друг от друга, исходя из собственной оценки таких критериев статьи, как ее оригинальность, актуальность выраженных в ней идей, четкость, последовательность и сила аргументации, ясность, убедительность и соответствие клинического материала формулировкам, предложенным в теоретической части. В результате этого процесса к публикации может быть принята статья автора, у которого до этого не было публикаций, но чей дебют отличается оригинальностью, четкостью аргументации и значимостью. Также может быть отложена или отвергнута работа коллеги, имя которого уже широко известно и признано в профессиональном сообществе, однако текст которого требует доработки или переосмысления. Как правило, такой редакционный процесс обеспечивает довольно высокий стандарт публикаций и уровень внутри- и междисциплинарного дискурса.

Начиная с первого выпуска, редакционный совет ежегодника, в состав которого входят компетентные российские психоаналитики — члены Международной психоаналитической ассоциации, будет отбирать, переводить и осуществлять научное редактирование переводов наиболее актуальных и интересных для российской аудитории статей из недавно опубликованных номеров Международного журнала психоанализа. При этом, где необходимо, редакционный совет будет сопро-

вождать переведенные и опубликованные статьи пояснениями и комментариями. Структура и рубрики Международного психоаналитического ежегодника в основном соответствуют структуре и рубрикам Международного журнала психоанализа. Кроме традиционных и давно зарекомендовавших себя у широкой международной аудитории читателей разделов журнала, где публикуются теоретические и клинические статьи, тематические статьи, фокусирующиеся на той или иной отдельной теме, работы, посвященные различным видам исследований, статьи по психоаналитической психотерапии, а также статьи по истории психоанализа и междисциплинарные работы, стоит особо отметить появившиеся в последние 10 лет новые рубрики. «Психоаналитические дискуссии», «Аналитик за работой» и «Эссе о кино» заслуженно пользуются огромным интересом читателей.

Рубрика «Психоаналитические дискуссии», ставшая регулярной с 2003г. [Gabbard, Williams, 2003], представляет собой площадку для обсуждения явно различающихся, если не прямо противоположных, теоретических или клинических позиций. В рамках этой рубрики одного из известных своими работами коллег приглашают высказать свою позицию по поводу темы, понятия или проблемы, которая представляется явно дискуссионной. Затем редакция журнала предлагает другому коллеге, представляющему иную, нередко альтернативную концептуальную ориентацию, в форме статьи ответить на сформулированную первым позицию. В завершение автору первой позиции предоставляется возможность кратко ответить на комментарий своего коллеги. Все три текста публикуются в одном и том же номере.

Данная рубрика дает прекрасную возможность для понимания различий внутри аналитического сообщества и для серьезного обсуждения этих различий. Одним из возможных результатов такого обсуждения может стать расширение каждой из систем ее собственного концептуального горизонта на основе учета или включения в нее противоположной точки зрения. Другим итогом может оказаться признание того факта, что существующие между этими позициями различия настолько фундаментальны, что концептуальное расхождение между ними, по крайней мере на данном этапе, неизбежно. В любом случае, такой специально сфокусированный на остро дискуссионных проблемах и темах обмен заставляет нас периодически пересматривать свои исходные посылки, допущения и предпочтения, а также сделанные на их основе заключения. Это позволяет нам находить более прочные и ясные обоснования для своих концептуальных построений и поддерживать содержательный диалог с теми, кто развивает другие подходы [Blass, 2008]. Можно согласиться с ведущей этой рубрики журнала Рэйчел Бласс, что такое понимание себя и других является центральным

для аналитического подхода и необходимо для развития знаний в области, где привычные для ряда других областей формы эмпирических исследований и системы доказательств могут играть более ограниченную роль.

В данном выпуске ежегодника мы публикуем дискуссию по поводу одного из наиболее важных для французской психоаналитической школы понятий «арескоур» (переживание постфактум, последствие). В этой дискуссии принимают участие известный автор, член Парижского психоаналитического общества Хайди Файмберг, и ее коллега, также известный автор и член Британского психоаналитического общества Инес Содре. Данная дискуссия поднимает ряд фундаментальных вопросов о психической причинности, о психологическом времени и, конечно, о психоаналитической технике.

Рубрика «Аналитик за работой», возможно, уже знакома некоторым российским читателям по серии одноименных конференций, которые с 2004г. организуются Московским психоаналитическим обществом (МПО) и Международным журналом психоанализа в Москве и на которых с докладами выступали Рон Бриттон, Андре Грин, Даниэль и Жан-Мишель Кинодо, Антонино Ферро, Розмари Дэйвис, Пол Вильямс и автор данной статьи. В этой рубрике, так же как и на одноименных московских конференциях журнала и МПО, мы стремимся дать место доброжелательному и конструктивному диалогу о различных аналитических подходах к клинической работе при одновременной постановке методологических проблем во всей их сложности и противоречивости.

Формат раздела «Аналитик за работой» [Gabbard, Williams, 2002] предлагает видным психоаналитикам из разных стран мира представить образцы своей аналитической работы (процессуальный материал) с приложением краткого введения в личную историю пациента. Редакция не просит автора, представляющего психоаналитический случай, обязательно описать свои «лучшие» сеансы или сеансы, которые содержали бы какие-то неординарные события или несли бы особый смысл. Скорее его просят описать сеансы, отражающие его повседневную работу. Это может быть всего лишь один сеанс со всеми сомнениями, «острыми углами» и колебаниями, которые характерны для нашей ежедневной практики.

Представления аналитиков о том, какие данные об анализе являются наиболее существенными, могут различаться; по-разному они могут представить и свой клинический материал. Кто-то, иллюстрируя свою работу, воспроизведет диалоги, происходившие на нескольких сеансах. Другой сочтет, что наилучшим образом ход работы отражают отчеты о сновидениях, о невербальных «отреагированиях» на сеансе или о «мечтаниях» аналитика, в каждом случае дополненные описанием сопутствующих им размышлений докладчика. Прежде всего, редакцию и

читателей интересует то, как тот или иной аналитик работает в клиническом сеттинге, и журнал дает коллеге возможность выбрать те данные, которые, по его мнению, лучше всего высвечивают эту работу.

Затем редакция приглашает двоих коллег, представляющих иные точки зрения и происходящих из других психоаналитических культур, прокомментировать представленный докладчиком материал. В их задачи входит обсуждение предложенного текста с точки зрения их собственных психоаналитических взглядов и их субъективного понимания материала. Это довольно сложная задача, так как содокладчикам придется строить свои интерпретации только лишь на основе прочитанного текста, без возможности непосредственно погрузиться в «приливы и отливы» живого аналитического сеанса. Они должны войти в пространство воображаемой игры и внутри этого пространства попытаться представить, что могло происходить на сеансе, а также поразмышлять о различных способах видения как содержания, так и процесса этой работы. Их задача — не супервизировать коллегу, а принять участие в творческом обдумывании материала, мысленно вставая на место, а точнее, «сажаясь в кресло» докладывающего аналитика и позволяя свободным ассоциациям вести их в том или ином направлении.

В этом выпуске ежегодника мы публикуем материал «Четыре сеанса с Лизой», предложенный итальянским психоаналитиком и бывшим редактором Европейского совета журнала Антонино Ферро. Первая версия этого текста была представлена на московской конференции в 2004г. Его материал обсуждается Чарльзом Спеццано и Корделией Шмидт-Хеллерау — двумя американскими коллегами, представляющими разные подходы внутри американского психоанализа.

Рубрика «Эссе о кино» носит отчетливый междисциплинарный характер и отражает признание того, что сегодня киноискусство, так же как литература, театр и живопись, нуждается в серьезном психоаналитическом исследовании. По словам Глена Габбарда, кинофильмы являются своеобразным хранилищем психологических образов нашего времени и во многом выполняют для современной аудитории такую же функцию, какую выполняла трагедия в Древней Греции [Gabbard, 1997]. Они не только обеспечивают катарсис, но и посредством содержащихся в них мифологических компонентов объединяют аудиторию с ее культурой, подобно тому, как Эсхил и Софокл снабжали афинских граждан образами и видениями, столь важными для их культурной, психологической и социальной жизни. В каком-то смысле психоанализ и кино — культурные братья. Эпохальная книга Брейера и Фрейда «Исследования истерии» и эпохальный фильм братьев Люмьер «Прибытие поезда» появились в одном и том же 1895г. Фрейд, однако, весьма сдержанно относился к кинематографу как форме

искусства и индустрии. Когда в 1924г. киномагнат и основатель компании «Метро-Голдвин-Майер» Самуэль Голдвин обратился к нему за консультацией в связи с созданием «фильма о великой любви Антония и Клеопатры», подкрепив свою просьбу баснословным по тому времени гонораром, Фрейд отклонил это предложение, посчитав его попыткой сомнительной и неуместной эксплуатации психоанализа. Невосприимчивость Фрейда к сладкому пению голливудских сирен, однако, не помешала его сподвижникам Карлу Абрахаму и Гансу Саксу сотрудничать с немецким режиссером Георгом Пабстом над созданием теперь уже классической ленты «Тайны души» (1926). С тех пор интеллектуальный диалог между кинематографом и психоанализом развивался весьма плодотворно, при всех очевидных различиях обнаруживая много интимных связей между психоаналитическим исследованием глубинного внутреннего мира человека и исследованием человека и его мира средствами кино. Ведущие кинематографисты, такие как Луис Бунюэль, Альфред Хичкок, Клод Шаброль, Бернардо Бертолуччи, Ян Шванкмайер и многие другие, напрямую обращались к психоаналитической теории сновидений, бессознательного, символизма и структуры характера и мотивации человека, пониманию внутреннего конфликта, психического детерминизма, травмы и ее проработки, а также к самым образам психоаналитика и пациента.

С 1930-х годов Голливуд прочно ассоциируется со своеобразной «Traumfabrik» (букв. «фабрика сновидений»). С 1950-х годов по сегодняшний день серьезная европейская и американская кинокритика, прежде всего в лице таких влиятельных журналов о кино, как французский «Кайе дю синема», британский «Скрин» и американские «Камера Обскура» и «Дискурс», находится под интеллектуальным влиянием развивающегося психоанализа и ряда идей, заимствованных у Жака Лакана, итальянской семиотической школы и деконструктивистской теории Жака Дерриды. В свою очередь, в не меньшей степени исследование произведений кинематографа и самого процесса создания фильма полезно для психоанализа. Поскольку так же, как и психоанализ, кино представляет собой уникальное пространство с подвижными, иногда ускользающими, иногда более ясными границами между фантазией, иллюзией и реальностью, пространство для творческой переработки мощных сенсорных и эмоциональных впечатлений, конфликтов, желаний, фрустраций и переживаний, нуждающихся в визуализации, вербализации и символизации, а также безопасное место для проработки серьезных потерь и травм.

По словам Андреа Саббадини (2007), кино всегда предоставляло нам как зрителям возможность переработки травматической потери в той мере, в какой мы встречаемся с ней на экране, оставаясь на безопасной дистанции в зале. Многие фильмы обязаны успехом тому, что их со-

здателям удастся воссоздать детскую травму или тревогу, вызывая у аудитории глубокие чувства и заставляя ее пересматривать фильм снова и снова. И сколько любовных историй стали кассовыми благодаря тому, что зрители в зале проживают свои утраты, свою потерянную любовь каждый раз, когда вновь проходят с героями через разлад или крах отношений на экране [Gabbard, 2007]. С точки зрения Саббадини, фильмы в принципе представляют собой формы горевания и восстановления потерянных объектов. То, что встает перед нашими глазами во время показа («здесь и теперь»), по сути является иллюзией, игрой света и тени, отпечатками прошлого или воображения, снимками отсутствующих объектов, которые были более осязаемыми («тогда и там») в момент съемки. Как отмечает Габбард, снятые ленты остаются с нами, когда мы нуждаемся в них. Наши любимые актеры сохраняются на пленке точно такими же, как когда мы увидели их впервые. Они не стареют и не умирают. Они поддерживают нас. Мы возвращаемся к ним снова и снова, зная, что можем восстановить те объекты юности, которые начинают бледнеть с течением времени. Когда мы задумываемся, как герои выглядели тогда, мы вспоминаем, какими мы были тогда сами. И мы скорбим по юности и детству, которые ускользнули от нас [Gabbard, 2007].

Методология психоаналитического прочтения произведений кинематографа, как она представлена в журнале [Gabbard, 1997, 2007], довольно разнообразна. Она нацелена главным образом не на оценку качества того или иного фильма, а на попытку прочтения при помощи психоаналитического аппарата сложных, часто многоуровневых и динамично меняющихся посланий, содержащихся в основном тексте и в подтексте фильма. Психоаналитический подход может быть направлен на экспликацию лежащей в основе фильма культурной мифологии. Если воспользоваться тезисом Леви-Стросса о том, что мифы представляют собой трансформацию фундаментальных конфликтов и противоречий, которые не могут быть разрешены в реальности, то можно сказать, что продюсеры фильмов, особенно коммерчески успешных картин, нередко не отдавая себе в этом отчета, выступают своеобразными культурными антропологами. Их фильмы, в той степени, в которой они улавливают и подыгрывают бессознательным желаниям и страхам массового зрителя, артикулируют мифологию современной эпохи [Gabbard, 1997]. Кроме того, фильм можно рассматривать как отражение бессознательного его творца — мотивирующей и организующей силы, стоящей за реализацией всего проекта. Фильм может также служить отражением специфического кризиса, свойственного различным фазам развития человека, которые вызывают психологический резонанс у зрителя [Gabbard, 1997]. Например, картину Кокто «Красавица и чудовище» можно прочесть как историю девушки-подростка, успешно преодолевающей кон-

фликтные переживания по поводу собственной и мужской сексуальности. А фильм Ридли Скотта «Чужой» — как проработку описанной Мелани Кляйн паранойальной тревоги, присущей параноидно-шизоидной позиции, с проекцией этой тревоги в «чужой» преследующий объект, с его последующей реинтроекцией и повторной проекцией в космический корабль. Не меньший интерес может представлять анализ позиции зрителя и аудитории (и кинокамеры), анализ «глубоких структур» (в терминах Хомского, Лакана, Дерриды и Жижека), ответственных за генерацию смыслов при просмотре фильма, а также анализ не только мотивов тех или иных героев, но и их функций в развитии нарратива фильма.

Наконец, фокус анализа может быть направлен не только на нарративное содержание фильма, но и на психологические аспекты творческого процесса, на работу по созданию самого фильма и использование (часто бессознательное) художником — режиссером, оператором или сценаристом — различных кинематографических приемов (аналогичных таким психоаналитическим конструктам и процессам, как свободное ассоциирование, первичный процесс, расщепление, замещение, сгущение и многие другие), чтобы подчеркнуть или сделать выразительными те или иные значимые для него моменты. Как пишет Глен Габбард: «Зрители идут в кино не только для того, чтобы их развлекали. Они устремляются в местный мультиплекс, чтобы повстречаться с давно забытыми, но все еще мощными тревогами, которые коренятся в универсальных для развития человека переживаниях. Встречаясь с ними на расстоянии в темном зале и наблюдая за другими на экране, зрители получают возможность овладеть этими тревогами и выйти из зала обогащенными и освобожденными. Как это бывает со всеми видами искусства, когда мы исследуем фильм, мы исследуем себя» [Gabbard, 1997, p. 433]. В нашем ежегоднике рубрика «Эссе о кино» открывается статьей Джудит Янов «Перверсия в «La mala educacion» («Дурное воспитание»). Режиссер Педро Альмодовар».

Теперь кратко об остальных статьях, которые мы отобрали для первого ежегодника. В тематическом разделе, посвященном психической травме, мы публикуем статьи двух авторов — «Вариации понятия травматизации: травматизация, травматический, травма» французского психоаналитика Тьерри Бокановски и «Los degradados: изгнанные, униженные, мертвые» Джемса Герцога из США. В раздел «Теоретические и клинические статьи» включены статьи Томаса Огдена (США) «О психоаналитической супервизии», Джеймса Гротштейна (США) — «Проективная трансидентификация», Джузеппе Чивитарезе (Италия) — «Пожар в театре: (не)реальность переноса и интерпретации», Дональда Кэмпбелла (Великобритания), Хенрика Энкеля (Финлян-

дия) — «Метафора и насильственное действие», а также Франко Скальцоне (Италия) — «Замечания о диалоге между психоанализом и нейронаукой». Для рубрики «Исследования» мы отобрали статью знаменитого чилийского и британского психоаналитика Игнасио Матте Бланко «Четыре антиномии инстинкта смерти» и работу группы немецких аналитиков под руководством Хорста Кехеле «Амалия Икс, типичный немецкий случай: эмпирические исследования». Рубрика «Психоаналитическая психотерапия» представлена работой Александры Лемма (Великобритания) «Многоликая ложь», а рубрика «История психоанализа» — статьёй Игоря Кадырова (Россия) «Аналитическое пространство и аналитическая работа в России: некоторые размышления о прошлом и настоящем».

Мы надеемся, что подборка статей в нашем ежегоднике заинтересует не только специалистов по психоанализу, психотерапии, клинической психологии и психиатрии, но и психологов-исследователей, философов, кинематографистов и всех тех, кто хочет больше узнать о современном психоанализе. Мы также надеемся, что наш проект поможет представителям разных школ и течений, которые или уже укоренились, или только появляются в российском психоанализе, лучше слышать и понимать друг друга, что он будет способствовать развивающемуся диалогу между психоанализом и другими дисциплинами.

В заключение хотел бы выразить признательность всем тем, без кого публикация ежегодника была бы невозможной, — бывшим и действующим главным соредакторам Международного журнала психоанализа — Полу Вильямсу, Глену Габбарду, Дане Биркстед-Брин и Роберту Майклсу, председателю Европейского совета журнала Жану-Мишелю Кинодо, членам и кандидатам Московского психоаналитического общества, всем коллегам, которые безвозмездно переводили публикуемые нами статьи, а также Ирине Прохоровой, главному редактору Издательского дома «Новое литературное обозрение», которая любезно согласилась участвовать в нашем проекте в качестве издателя.

## ЛИТЕРАТУРА

- Blass R. 2008. Psychoanalytic Controversies. *Int. J. Psychoanal.* 84: 9—10.
- Gabbard G.O. 1997. The Psychoanalyst At The Movies. *Int. J. Psychoanal.* 78: 429—434.
- Gabbard G.O. 2007. Foreword. In: *Projected Shadows: Psychoanalytic Reflections on the Representation of Loss in European Cinema*. Ed. by A. Sabbadini. Routledge, UK, p. XV—XVIII.
- Gabbard G.O., Williams P. 2002. New Initiatives. *Int. J. Psychoanal.* 83: 1—2.
- Gabbard G.O., Williams P. 2003. A New Era. *Int. J. Psychoanal.* 84: 1—2.

- Sabbadini A 2007. Introduction. In: *Projected Shadows: Psychoanalytic Reflections on the Representation of Loss in European Cinema*. Ed. by A. Sabbadini. Routledge, UK, p. 1—5.
- Steiner R. 1994. 'The Tower of Babel' or 'After Babel in Contemporary Psycho-analysis'? — Some Historical and Theoretical Notes on the Linguistic and Cultural Strategies Implied by the Foundation of the International Journal of Psychoanalysis, and on its Relevance Today. *Int. J. Psychoanal.* 75: 883—901.

## FORUM FOR THE MEETING OF PSYCHOANALYTIC CULTURES FROM THE EDITOR-IN-CHIEF INTERNATIONAL PSYCHOANALYTIC ANNUAL

*I.M. KADYROV*

The material is devoted to the first release of a new annual («The International psychoanalytic Annual. Selected articles from The International Journal of Psychoanalysis»). The Editor-in-chief tells about the new project, its tasks, about headings of annual, and also — about authors and articles of the first release.

**Keywords:** The International psychoanalytic Annual, The International Journal of Psychoanalysis, psychoanalytic cultures.

- Blass R. 2008. Psychoanalytic Controversies. *Int. J. Psychoanal.* 84: 9—10.
- Gabbard G.O. 1997. The Psychoanalyst At The Movies. *Int. J. Psychoanal.* 78: 429—434.
- Gabbard G.O. 2007. Foreword. In: *Projected Shadows: Psychoanalytic Reflections on the Representation of Loss in European Cinema*. Ed. by A. Sabbadini. Routledge, UK, p. XV—XVIII.
- Gabbard G.O., Williams P. 2002. New Initiatives. *Int. J. Psychoanal.* 83: 1—2.
- Gabbard G.O., Williams P. 2003. A New Era. *Int. J. Psychoanal.* 84: 1—2.
- Sabbadini A 2007. Introduction. In: *Projected Shadows: Psychoanalytic Reflections on the Representation of Loss in European Cinema*. Ed. by A. Sabbadini. Routledge, UK, p. 1—5.
- Steiner R. 1994. 'The Tower of Babel' or 'After Babel in Contemporary Psycho-analysis'? — Some Historical and Theoretical Notes on the Linguistic and Cultural Strategies Implied by the Foundation of the International Journal of Psychoanalysis, and on its Relevance Today. *Int. J. Psychoanal.* 75: 883—901.